Исаматова Г.Т., Джоробекова Г.Э.

БОРБОРДУК АЗИЯ РЕСПУБЛИКАЛАРДА КЫТАЙ САЯСАТЫНЫН НЕГИЗДЕРИ

Исаматова Г.Т., Джоробекова Г.Э.

ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

G.T. Isamatova, G.E. Dzhorobekova

BASES OF CHINA'S POLICIES IN THE REPUBLIC OF CENTRAL ASIA

УДК: 327 (510).66 (09)

Макалада Кытайдын Борбор Азиядагы саясатын түзүүдө багыттарын изилдейт. Учурда Кытайдын ролу дүйнөлүк аренада дүйнөдөгү ири экономикалык күч катары саналат. Борбордук Азия региону улуттук коопсуздукту камсыз кылуу жагынан да Кытай үчүн маанилүү болуп саналат. Борбор Азия өлкөлөрү менен кызматташуу чек ара коопсуздугун бекемдөөдөгү негизги себеби болуп эсептелет. Учурдагы "эл аралык терроризм, этникалык сепаратизм жана диний экстремизм" туруксуздуктардын көбөйүсүнө карата Кытайда Борбор Азия өлкөлөрү менен кызматташтыкты өнүктүрүүгө абдан маани берилет. Борбордук Азия өлкөлөрү Кытайга экспорттук рынок, чийки заттын булагы, салымдар үчүн келечектүү рыногу, жана региондогу электр энергиясын иштеп чыгууга катышуу катары кызыкчылыгын билдирет. Ар бир Борбор Азия өлкөсү Кытай үчүн стратегиялык жактан маанилүү болуп саналат. Борбор Азия чөлкөмдө Кытайдын саясатын жүргүзүүгө ШКУ негизги куралы болуп каралат.

Негизги сөздөр: алдынкы мамлекет, геосаясий кызыкчылыктар, улуттук коопсуздук, тышкы саясат, бийлиги балансы, чек аралар, экономикалык кызыкчылыктар, инвестициялар, экспорттук рыногу, чийки заттын булагы.

В статье рассматривается тенденции формирования политики Китая в республиках Центральной Азии. В настоящее время на мировой арене происходит изменение соотношения сил и возрастает роль Китая как ведущей экономической державы мира. Центральноазиатский регион для Китая важен с точки зрения национальной безопасности. Сотрудничество со странами ЦА рассматривается как важнейший фактор в поддержании пограничной безопасности. Развитие взаимодействия с государствами Центральной Азии рассматривается в Китае как необходимый фактор безопасности в Центральной Азии, с учетом растущей нестабильности, связанной с «международным терроризмом, этническим сепаратизмом и религиозным экстремизмом». Страны Центральной Азии рассматриваются Китаем как экспортные рынки, источник сырья, перспективный рынок для китайских инвестиций, возможность участия в развитии электроэнергетики

региона и т.д. Каждая отдельно взятая центрально-азиатская страна стратегически важна для Китая. Основным инструментом Китая в центральноазиатском регионе является ШОС.

Ключевые слова: ведущая держава, геополитические интересы, национальная безопасность, внешняя политика, баланс сил, границы, экономические интересы, инвестиции, экспортный рынок, источник сырья.

The article discusses the trends in the formation of Chinese policy in the republics of Central Asia. Currently, the role of China as the leading economic power of the world is growing on the world stage. The Central Asian region for China is important from the point of view of national security. Cooperation with the Central Asian countries is considered as the most important factor in maintaining border security. The development of interaction with the states of Central Asia is viewed in China as a necessary factor of security in Central Asia, taking into account the growing instability associated with "international terrorism, ethnic separatism and religious extremism". The countries of Central Asia are viewed by China as export markets, a source of raw materials, a promising market for Chinese investment, the opportunity to participate in the development of the electric power industry in the region, etc. Each individual Central Asian country is strategically important for China. China's main tool in the Central Asian region is a SCO.

Key words: leading power, geopolitical interests, national security, foreign policy, balance of power, state borders, economic interests, investments, export market, source of raw materials.

В настоящее время, по мнению руководства Китайской Народной Республики, Центральноазиатские государства имеют стратегически важное значение для Китая, прежде всего в сфере национальной безопасности и экономических интересов страны. Все бывшие советские Центральноазиатские республики входят в СНГ. Необходимо изучение тенденций формирования политики Китая в Центральной Азии.

Основные факторы, определяющие политику КНР в отношении государств СНГ вклю-

чая республики Центральной Азии и Россию, следующие: во-первых, СНГ и Россия во все большей степени нужны Китаю для поддержания глобального баланса сил с США; во-вторых, страны СНГ в Центральной Азии важны для стабилизации ситуации в Азии с учетом китайско-японских проблем и ядерных амбиций Северной Кореи; в-третьих, добрососедские отношения с этими странами важны для обеспечения безопасности северных границ Китая; в-четвертых, страны СНГ, обладающие четвертью мировых запасов природных ресурсов, будут играть решающую роль в экономическом развитии Китая.

На мировой экономической арене происходит изменение соотношения сил, о своих геополитических интересах заявляют государства Азии, возрастает роль Китая как ведущей экономической державы мира.

Исходя из этого, представляется, что интересы Китая и его политика в Центральной Азии в отношении республик, входящих в СНГ и другие объединения с Россией, будут выстраиваться в следующих основных направлениях:

1. Учитывая курс США на гегемонию в Азии и тихоокеанском регионе, Китай стремится уравновесить американскую мощь и глобальные претензии США. Для этого он будет по многим вопросам соотносить свою стратегию с российской. Россия нужна Пекину как противовес амбициям США в азиатском регионе и, возможно, как партнер на первом этапе конкуренции с США за первенство в мировой экономике. Китай и Россия сходным образом выступают против однополярного мира и гегемонии США в различных сферах мировой политики. Основным инструментом Китая в центральноазиатском регионе является ШОС.

2. Если Китай превзойдет США по размеру экономики, как это предполагается, уже в 2025 г., то по военной мощи он по-прежнему будет серьезно уступать американцам. Это является предметом озабоченности Китая, так же как, в частности, недостаточное развитие военно-морского флота, с учетом растущих проблем с морскими коммуникациями. СНГ, в частности страны Центральной Азии, рассматриваются Китаем как важный источник получения современных технологий и ресурсов для их производства, несмотря на то, что в последнее десятилетие «поднебесная» сама заметно продвинулась на этом участке.

3. Сотрудничество со странами СНГ в Азии – важнейший фактор в поддержании пограничной безопасности на северо-востоке и северо-западе Китая. Протяженную северную границу с государствами Центральной Азии там рассматривают как «надежный тыл».

4. Развитие взаимодействия с государствами Центральной Азии рассматривается в Китае как необходимый фактор безопасности в Центральной Азии, с учетом растущей нестабильности, связанной с «военными играми» Пхеньяна, осложнением китайско-японских отношений, и особенно «тремя угрозами»: «международным терроризмом, этническим сепаратизмом и религиозным экстремизмом». В Китае под этими угрозами, прежде всего, подразумевают проблему «Восточного Туркестана» или уйгурского сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), которая обострилась с получением независимости соседними постсоветскими государствами. В Китае опасаются, что с развитием «демократических перемен» в соседних среднеазиатских странах, в которых живет многочисленная уйгурская диаспора, в СУАР могут резко возрасти сепаратистские настроения.

5. Значение СНГ, особенно России и Центральной Азии, как источника сырья для Китая (топлива и рудных ископаемых) будет только возрастать. Приоритетность этого фактора усиливается по мере промышленного роста Китая и расширения внутреннего товарного и энергетического рынка, а также в связи с конфликтами и растущей нестабильностью на Ближнем Востоке, потенциальными проблемами с безопасностью морских перевозок энергоносителей, а также нестабильностью цен на них. Диверсификация источников топлива для Китая будет важнейшей задачей на ближайшие десятилетия. Этот курс закреплён московскими соглашениями об увеличении втрое поставок российской нефти в Китай в ближайшие пять лет.

6. СНГ и ШОС являются огромным экспортным рынком для товаров китайского производства, а также транзитным мостом для них в страны Запада. Здесь политика Китая весьма прагматична: создать зону свободной торговли сначала на территории ШОС, продвигать китайские товары на рынки СНГ и в страны Европы. При этом следует иметь в виду, что при таком раскладе китайская промышленность фактически является конкурентом для развития производства в процессе интеграции стран Евразии.

С 2016 г. по 2018 г. более 3000 тыс. грузовых составов, курсировало по железнодорожной трассе Восточный Китай – Центральная Азия. Прямое грузовое железнодорожное сообщение между странами Центральной Азии и Циндао, пропускной способностью до 20 тысяч стандартных контейнеров в год, действует с июля 2015 года. Ежедневно контейнерные составы пересекают центральноазиатскую границу в двух пунктах: в КПП Алашанькоу, откуда поезд следует в казахстанский Алматы и кыргызскую столицу Бишкек, а также в КПП Хоргос – для дальнейшего транзита в Узбекистан и Туркменистан [1].

7. Страны Центральной Азии – перспективный рынок для китайских инвестиций, ресурс которых огромен. Китай предлагает схему «инвестиции в обмен на природные ресурсы», с оплатой инвестиций добываемым сырьем. Этот процесс, по прогнозам, будет развиваться и далее.

8. Растущей сферой китайских инвестиций в СНГ, прежде всего, в Центральной Азии, является строительство трубопроводов и транспортной сети, в чем заинтересованы как китайцы, так и государства центральноазиатского региона. Развивая сотрудничество с республиками Центральной Азии в развитии дорожной сети, Китай рассчитывает на значительные потенциальные выгоды. Так, весьма перспективным проектом для Пекина является новый «Шелковый путь», представляющий собой кратчайший торговый путь из Азии в Европу, несущий выгоду от транзита для стран ЦА, который может использоваться в качестве транспортного коридора для экспорта китайской продукции на европейские рынки.

9. Важным направлением активности Китая в Центральной Азии является его участие в развитии электроэнергетики региона, в том числе в строительстве гидроэлектростанций, линий передач и подстанций, а также в регулировании использования воды для орошения, особенно в спорных районах.

В Центральной Азии Пекин действует по программе, идентичной той, которую он проводит в странах Африки, Латинской Америки и Южной Азии. Именно со странами Центральной Азии в 2018 г. был зафиксирован самый быстрый рост торгового оборота КНР, который следует из отчета по торговому сотрудничеству

Государственного информационного центра Китая [1].

«У Китая одна унифицированная система инвестирования по всему миру, и Центральная Азия – не исключение. Логика такого подхода заключается в том, что ресурсы, которые инвестируются, остаются внутри экономической системы Китая», – комментируют американские аналитики М.Ларюэль и С. Пейруз [2]. При таком подходе Китай выделяет инвестиции правительствам в обмен на гарантии того, что в проектах будут задействованы китайские компании и граждане.

В целом геополитические интересы Китая в Центральной Азии можно свести к следующему. Во-первых, как полагает швейцарский исследователь региона Грэм Херд, «Пекину важно иметь хорошие многосторонние отношения в Центральной Азии и тем самым демонстрировать мирный характер своего развития, особенно на фоне плохих отношений, например, с Японией. Для этого Китаю нужна Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)» [3]. Другой, все более важный интерес – это растущая потребность в поставках из региона сырьевых ресурсов – газа из Туркмении, нефти из Казахстана, а также меди из Афганистана. Третий специфический интерес – необходимость усиления контроля над Синьцзянем (СУАР) в целях уменьшения опасности сепаратизма и трансграничного терроризма, в частности, в силу того, что через район идет основной поток торговли с Центральной Азией.

Основные официальные принципы китайской внешней политики в отношении государств Центральной Азии были сформулированы еще в 1994 г., вскоре после распада СССР. Китайский исследователь Син Гуанчэн характеризует их как «поддержание дружественных добрососедских отношений и мирное сосуществование; развитие взаимовыгодного сотрудничества и содействие совместному процветанию; уважение выбора каждого из государств и невмешательство в их внутреннюю политику; уважение суверенитета, содействие региональной стабильности» [4].

Хотя в китайских официальных документах подчеркивается в равной степени дружественное отношение ко всем центральноазиатским государствам и говорится, что надо рассматривать СНГ как единое целое, наибольший интерес Китай проявляет к сотрудничеству с Казах-

станом, Кыргызстаном и Таджикистаном, в том числе в силу наличия с ними общих границ. Эти страны Китай рассматривает как свой «стратегический тыл», и для обеспечения стабильности в регионе были, прежде всего, урегулированы пограничные отношения с этими странами. Общая стратегия Китая в этих трех странах состоит в проникновении в ключевые сектора экономики, прежде всего в энергетическую и транспортную, что, в свою очередь, способствует дальнейшему продвижению китайского капитала. Кроме того, развитие этих стран с помощью Китая способствовало развитию Синьцзяна, поскольку через СУАР осуществляется большая часть экономических связей с Казахстаном. Согласно мнению кыргызского исследователя Кылычева А.М. «Синьцзян играет приоритетную роль в отношениях между КНР и ЦА. Превращая западные города Китая в региональные центры торговли, связанные с ЦА автомобильными и железными дорогами, воздушным сообщением, а также трубопроводами, Пекин намерен поддержать создание и развитие новых предприятий и производств в Синьцзяне» [5].

Казахстан занимает главное место по развитию многосторонних связей с Китаем среди всех стран Центральной Азии. Сотрудничество с Казахстаном считается в Китае «стратегическим», а товарооборот с ним составлял более 80% оборота Китая с Центральной Азией. В Казахстане с китайским участием строятся нефтепроводы в Китай, что диверсифицирует его источники топлива, разрабатываются другие крупные проекты, выдавались кредиты для развития.

Кыргызстан – страна с наибольшим проникновением Китая в экономику. Это связано не столько с массовым притоком в страну китайских товаров, сколько с тем, что страна используется как перевалочный пункт для китайских товаров в другие страны Центральной Азии, а также в Россию. Соответственно, Кыргызстан получает существенную выгоду от реэкспорта, а Китай – плацдарм для торговой экспансии на постсоветском пространстве. Китайские инвестиции в экономику Кыргызстана важны для самого Китая в реализации проекта «ЭППП» в рамках «инициативы «ОПОП» [6].

Таджикистан значительно увеличил экономические связи с Китаем в последние годы, в основном в сфере электроэнергетики (Китай финансирует строительство подстанций и ЛЭП),

а также в развитии добывающей промышленности. Здесь практикуется схема «инвестиции в обмен на природные ресурсы», а именно – на вольфрам и олово.

Узбекистан занимает особое место в экономических отношениях с Китаем: благодаря тому, что Китай сегодня – главный покупатель узбекского хлопка, Узбекистан стал единственной страной на постсоветском пространстве, имеющей положительное сальдо в торговле с Китаем. Китай сотрудничает с Узбекистаном в строительстве электростанций, электрификации железных дорог, строительстве химических предприятий.

Туркменистан – главный поставщик газа в Китай, его поставки достигают 65 млрд. куб.м. в год. Другие совместные проекты реализуются в строительстве шоссейных и железных дорог.

По мнению ряда аналитиков, растущее экономическое присутствие Китая в регионе пока не переросло в политическое. «Для Китая центральноазиатский регион является достаточно сложным», – считают Пейруз и Ларюель. «Возможно, Китай усилит свое политическое влияние со следующим поколением правящих элит в странах региона. А пока Китай удовлетворен тем, что многими вопросами безопасности в Центральной Азии занимается Россия. Но сильное экономическое влияние Китая, несомненно, когда-то перерастет в политическое», – подчеркивают американские исследователи Китая А.Натан и А.Скобел [7].

Таким образом, в ближайшие десятилетия придется столкнуться с активизацией политики Китая в отношении стран СНГ в Центральной Азии, которая будет иметь важное значение для развития этих стран.

Литература:

1. Самый быстрый рост торгового оборота КНР - со странами Центральной Азии. - Режим доступа: <http://orient.tm/ru/2018/05/14/10899.html>
2. Laruelle M., Peyrouse S. The Chinese Question in Central Asia: Domestic Order, Social Changes, and the Chinese Factor-Режим доступа: <http://www.hurstpublishers.com/book/the-chinese-question-in-central-asia/>
3. Грэм Херд. Китай может использовать Центральную Азию для давления на США. Интервью Deutsche Welle, <http://www.centralasia.ru> 25.01.2012.
4. Син Гуанчэн. Отношения Китая с государствами Центральной Азии. Цит. по: Турарбекова Р., Шибко Т. Политика Китая в отношении соседних стран Центральной Азии // Журнал международного права и международных отношений, №3, 2010.
5. Кылычев А.М. Внешняя политика Китая в Цен-

- тральной Азии. / Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №6. - Бишкек, 2016. - С. 172-175.
6. Сулайманов Э.Б., Бактыбек кызы А. Инвестиции Китайской Народной Республики в экономику Кыргызстана в 2010-2018 годах: динамика и структура. Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №9. - Бишкек, 2018. - С. 70-76
7. Nathan A., Scobell A. China's Search for Security. How China Sees America // Foreign Affairs, No5, 2012.

Рецензент: к.полит.н. Ишеналиева А.К.